

ЭРНЕСТ ХОРНУНГ

КТО СМЕЕТСЯ
ПОСЛЕДНИМ

Часть сборника: Настоящий английский детектив. Собрание лучших историй

Эрнест Хорнунг

Кто смеется последним

«Public Domain»

1899

Хорнунг Э. У.

Кто смеется последним / Э. У. Хорнунг — «Public Domain»,
1899

«Как я уже отмечал, наши самые занимательные с чисто криминальной точки зрения похождения менее всего отвечают скромным целям моих записок. Какой-нибудь виртуоз лома и отмычки с неподдельным интересом прочел бы их в специализированном журнале (если бы таковой издавался), но как свидетельство непревзойденных, хотя и нешумных успехов они могли показаться и чересчур приземленными, и чересчур запутанными, а подчас и вовсе недостойными и даже опасными. Два последних эпитета наряду с другими, еще более резкими, не раз выходили из-под послушного пера благонамеренных писак и адресовались не столько Раффлсу и его деяниям, сколько их летописцу...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Эрнест Уильям Хорнунг Кто смеется последним

Как я уже отмечал, наши самые занимательные с чисто криминальной точки зрения похождения менее всего отвечают скромным целям моих записок. Какой-нибудь виртуоз лома и отмычки с неподдельным интересом прочел бы их в специализированном журнале (если бы таковой издавался), но как свидетельство непревзойденных, хотя и нешумных успехов они могли показаться и чересчур приземленными, и чересчур запутанными, а подчас и вовсе недостойными и даже опасными. Два последних эпитета наряду с другими, еще более резкими, не раз выходили из-под послушного пера благонамеренных писак и адресовались не столько Раффлсу и его деяниям, сколько их летописцу. Согласиться с подобными ханжескими высказываниями я, разумеется, не могу. Горячо отвергая их в целом, я настаиваю, что сочинения мои – красноречивое предупреждение миру. Раффлс был гением, не получившим признания! Он обладал находчивостью, фантазией, несравненной смелостью и беспримечной выдержкой. Он был стратегом и тактиком, и уж нам-то хорошо известна разница между тем и другим. И такой человек месяцами прятался, как заяц в норе, ни днем, ни ночью не мог показаться на улице, даже переодетым, под угрозой и этот наряд сменить на погребальные одежды. Успех слишком часто оборачивался для нас неприятностями. Как тут было не вспомнить веселые, беззаботные развлечения на крикетной площадке и *noctes ambrosiana*¹, проведенные в Олбани!

Теперь же к постоянной угрозе быть узванными прибавилась новая, о которой я не подозревал. Шарманщики-неаполитанцы давно перестали меня волновать, хотя из-за них история Раффлса лишилась страниц, посвященных загадочным событиям в Италии. Но он их не вспоминал, и я выкинул из головы его абсурдные идеи о связи шарманщиков с каморрой и о слежке за ним. Как говорится, с глаз долой, из сердца вон. И вот однажды осенним вечером – боже меня упаси попусту нагонять страх на доверчивых читателей, – однажды осенним вечером мы присмотрели особняк на Пэлис-Гарденс, но, когда приблизились к нему, Раффлс не остановился. Улица была пустынна, окна темны. Тем не менее Раффлс взял меня под руку, и без единого слова мы двинулись дальше. Дойдя до Ноттинг-Хилла, быстро свернули налево, еще быстрее миновали Сильвер-стрит, покружили по боковым улицам и, промчавшись по Хай-стрит, вдруг оказались у собственного дома.

– А теперь наденьте пижаму, – войдя в квартиру, произнес Раффлс таким строгим тоном, словно речь шла о чем-то важном. Вечер был не по-сентябрьски теплым, и я не стал возражать, хотя, послушно переодевшись и вернувшись в комнату, обнаружил, что мой деспотичный друг еще не снял ни ботинок, ни шляпы. Свет он тоже не включал и, стоя у окна, смотрел через шторы на улицу. Он позволил мне зажечь газ и взял сигарету, не притронувшись к спиртному.

– Вам налить? – спросил я.

– Нет, спасибо.

– Что случилось?

– За нами следили.

– Не может быть!

– Вы хотите сказать, что вы не видели.

– Не понимаю, как вы смогли увидеть, не оборачиваясь.

– Я даже сквозь стены вижу, Кролик.

Я взял бокал и наполнил его с большей щедростью, чем собирался.

– Так вот почему...

– Именно поэтому, – кивнул Раффлс, он был серьезен, и я отставил полный бокал.

¹ Благоуханные ночи (*лат.*).

- Значит, они шли за нами!
- Начиная от Пэлис-Гарденс.
- Может быть, они отстали на подъеме?
- Может быть, но сейчас один стоит внизу на улице.

Он не шутил, напротив, был очень мрачен. И до сих пор не переделся, по-видимому считая это ненужным.

– Сыщики в штатском? – со вздохом проговорил я, развивая мысль о переодевании и вспоминая отвратительные полосы, украшавшие меня в неглубоком прошлом. На этот раз я получу вдвойне. В воздухе запахло тюремной баландой... но тут я поймал взгляд Раффлса.

– Кто говорит о полиции, Кролик? Это итальянцы. Они охотятся за моей головой, на вашей они и волоса не тронут, а уж стричь вас наголо им и вовсе ни к чему. Так что пейте и не беспокойтесь обо мне. Я расправлюсь с ними раньше, чем они до меня доберутся.

– Можете рассчитывать на мою помощь!

– Нет, старина, в этом деле я хочу рассчитывать только на себя. Я готовлюсь к нему несколько недель. Первые смутные подозрения возникли, когда снова появились шарманщики-неаполитанцы, а те двое исчезли, выполнив свою задачу. Узнаю каморру, это ее методы. Граф, о котором я рассказывал, занимает в ней, судя по его апломбу, не последнее место. Между ним и шарманщиками длинный ряд промежуточных звеньев. Не удивлюсь, если каждый нищий неаполитанский мороженщик в Лондоне нанят им для слежки. Каморра всесильна! Помните надменного иностранца, позвонившего к нам в дверь вскоре после тех событий? Вы сказали, что у него бархатные глаза.

– Я не думал, что он связан с шарманщиками.

– Конечно, Кролик, иначе вы не пригрозили бы спустить его с лестницы, навлекая на нас новые подозрения. Но дело было сделано, и объяснять его не имело смысла. Зато первое, что я услышал, выглянув затем на улицу, был щелчок фотоаппарата, а первое, что увидел, – бархатные глаза вашего настырного знакомого. Потом – несколько недель назад – все как будто затихло. Они послали мой портрет в Италию для опознания графу Корбуччи.

– Но это только предположения! – воскликнул я. – Вы ничего не знаете наверняка.

– Не знаю, – согласился Раффлс, – но уверен, что прав. Наш ретивый преследователь торчит на углу у почтового ящика. Посмотрите из моей комнаты – там темно – и скажите, что вы о нем думаете.

Незнакомец стоял слишком далеко, не могу поклясться, что узнал его в лицо, но покрой пальто был определенно не английским; башмаки ярко желтели в ровном свете уличного фонаря и не скрипели, когда он поворачивался. Приглядевшись внимательней, я сразу вспомнил и нелепый желтый цвет, и толстую подошву, и низкие каблуки – именно такие башмаки были на подозрительном, кофейно-смуглом, волооком иностранце, которого я принял за отъявленного мошенника и прогнал от двери. Я не слышал шагов на лестнице, только звонок и, отперев, с сомнением посмотрел на его ботинки – не на каучуковой ли они подошве?

– Это он, – вернувшись к Раффлсу, сообщил я и описал приметные ботинки.

Раффлс остался доволен.

– Неплохо, Кролик, – сказал он, – вы делаете успехи. Теперь я хотел бы узнать, прислали его специально или он находится здесь давно. Вы правильно заметили: ботинки необычные и сшиты, конечно, в Италии, следовательно, человек этот приехал по особому заданию. Но гадать бессмысленно. Надо самому во всем разобраться.

– Как?

– Он не будет стоять здесь всю ночь.

– И что с того?

– Когда ему надоест за мной следить, я отплачу той же монетой и прослежу за ним.

– Я пойду с вами, – заявил я.

– Посмотрим, – ответил Раффлс, поднимаясь. – Посмотрим. Выключите газ, Кролик, мне нужно на него взглянуть. Спасибо. Так, минутку... ну вот! Ему уже надоело, он уходит – пора и мне!

Я кинулся к наружной двери и загородил ему дорогу.

– Нет, одного я вас не отпущу.

– Вы не можете идти в пижаме.

– Теперь понятно, зачем вы заставили меня переодеться!

– Кролик, отойдите, не то будет хуже. Дело касается только меня и никого больше. Обещаю, что вернусь через час.

– Обещаете?

– Клянусь.

Я сдался. Что мне оставалось делать? Раффлс вел себя загадочно, но я привык к его загадкам, да и не мог же я с ним драться. Пожав плечами и пожелав удачи, я пропустил его, а потом бросился к нему в комнату, чтобы посмотреть вслед из окна.

Дойдя до конца нашей улочки, иностранец в диковинных ботинках и пальто остановился, словно в нерешительности, и Раффлс успел заметить, куда он свернул. Легким шагом он двинулся за итальянцем, а я наблюдал за его беспечной, проворной походкой и гадал, почему до сих пор никто не узнал его по этой характерной примете. Раффлс почти добрался до угла тихой, пустынной улицы, когда я прервал свои наблюдения, осознав, что он на ней не один. С противоположной стороны приближался второй пешеход: грузный мужчина в тяжелом, не по погоде пальто с каракулевым воротником и черной широкополой шляпе, не позволявшей мне сверху заглянуть в его лицо. По мелким, шаркающим шагам я понял, что он далеко не молод и чрезмерно упитан. Неожиданно шаги затихли под самым окном. Я мог бы швырнуть камешек в выемку на черной фетровой шляпе. Потом Раффлс, не оглядываясь, повернул за угол, а толстяк поднял к небу руки и запрокинул лицо. Лица я не увидел: его заслоняли огромные белоснежные усы, похожие на чайку в полете, как заметил однажды Раффлс, ибо я сразу определил, что передо мной его заклятый враг граф Корбуччи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.